

**Д. В. Потепалов,
В. О. Панченко**

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ДЕТСТВО И ПРОБЛЕМА БЕСПРИЗОРНОСТИ В РОССИИ В X – НАЧАЛЕ XX в.

Масштабное развертывание в последние годы научных исследований, посвященных истории детства и беспризорности, привлекло внимание ученых к ее различным аспектам. Антропологи, культурологи, педагоги, этнографы, психологи, историки размышляют о детстве, детях, проявлениях «детскости», причинах и масштабах детской беспризорности в различные исторические эпохи. Признавая безусловную значимость и достоинство данных публикаций, нельзя не отметить, что они носят преимущественно локально-хронологический либо региональный характер, освещают деятельность выдающихся педагогов, историю тех или иных воспитательных учреждений и, как правило, не затрагивают тенденций развития отношений взрослых и детей в России. Целью данной работы является анализ эволюции взглядов на детство и проблему беспризорности в России в X – начале XX в.

Изучение беспризорности в исторической ретроспективе представляется более продуктивным при изучении истории самого детства. Известно, что в последние десятилетия историко-педагогическая наука в Западной Европе и США сделала большой шаг вперед в познании природы детства, его восприятия взрослой частью общества. Много интересных фактов, связанных с проблемами детства в Западной Европе, собрано западными историками Ф. Арьесом, Э. Бадинтер, Л. Зидером, Э. Шортером. По их мнению, детство стало специальным предметом научного анализа лишь после осмысления его человечеством в живописи, литературе, скульптуре и народной педагогике. Согласно их выводам, современное отношение к ребенку, сложный комплекс механизмов его социализации – лишь относительно недавнее изобретение человечества. Ученые пишут об отсутствии до XVI–XVII вв. самого понятия любви к детям. Сопоставление данных западных исследователей и российских первоисточников показывает, что до второй половины XVII в. в России отношение к детям было аналогичным. В этот период в Древней Руси и Московском государстве, также как и в Западной Европе, ценность жизни ребенка была ничтожно мала;

за редким исключением (дети знатного происхождения) в нем не видели личности. Изучение первоисточников показывает также, что отсутствуют какие-либо документы, свидетельствующие о проявлении заботы о беспризорных детях, что может свидетельствовать о незначительности масштабов распространения явления детской беспризорности в Древней Руси и Московском государстве.

Отношение к детям с течением времени не оставалось без изменений. Перелом в сознании людей, как считают западные ученые, начал происходить в XVI в., когда в ребенке увидели хрупкое творение Бога, которое необходимо воспитывать и оберегать. В течение XVI–XVII вв. ребенок постепенно занял в семье место, какое невозможно представить в прошлые века. Маленький человек становится необходимым элементом повседневной жизни семьи; забота о его воспитании, устройстве, будущем переходит в разряд важнейших семейных задач. В XVIII в. эта тенденция была продолжена. Родители стали заботиться о физическом, моральном здоровье своих детей, их образовании и даже гигиене. С этого времени ребенок занял центральное место в семье не только как продолжатель рода, но и потому, что он просто есть. Идеи Возрождения, а позже Просвещения кардинальным образом повлияли на отношение западноевропейского общества к детям. Гуманистическая литература этого времени сделала нормой человеческой культуры родительскую любовь и поставила ребенка в центр семейной жизни. Не случайно тогда же возникает педиатрия – специальный раздел медицины.

Медленное и робкое проникновение идей западной гуманистической литературы в Россию стало ощущаться с середины XVII в. Это весьма наглядно прослеживается на примере детской литературы. Первыми детскими «светскими» книгами были сочинения учебного и моралистического содержания – азбуки, буквари, энциклопедии, своды правил поведения в обществе и т. п. Например, первым известным букварем был букварь, напечатанный в Москве В. Бурцевым и «прочими соратниками» (1634). Обучать и воспитывать – вот цель, которую ставят перед детской книгой первые составители азбук, букварей, потешных листов. Началась, по выражению К. Валишевского, интеллектуальная эволюция страны, положившая начало изменению отношения общества к детям вообще и к беспризорным детям в частности. В 1681 г., в царствование Федора Алексеевича, появляется первый в истории России документ, говорящий о необходимости

ти оказания помощи «нищенским детям». Указом царя предписывалось воспитывать, как это было сделано в Европе, «рбятюк и девок» в специальных учреждениях, «дворах», где их следовало обучать ремеслам и наукам. Однако осуществить намеченное не удалось. Через год 21-летний царь умер.

Начавшаяся во второй половине XVII в. интеллектуальная эволюция страны привела к тому, что в общественном сознании стало формироваться представление о человеческом достоинстве ребенка. В эпоху Просвещения в связи с общими достижениями педагогической мысли (Ж.-Ж. Руссо, Д. Локк), с укреплением российской государственности и упрочением системы образования книг, написанных специально для детей, становится все больше и больше. В России появляется и первый детский журнал «Детское чтение для сердца и разума».

Эти изменения в сознании происходили только в самых высших слоях общества. Их распространение, проникновение в глубь общества, было делом отдаленного будущего. Известно, например, что молодой Петр I, находясь в 1697 г. в Голландии, наряду с решением важнейших государственных задач осматривал «госпитали, воспитательные дома». Насколько позволяют судить документы, первым в России учреждением, созданным специально для беспризорников, был приют, построенный в 1706 г. митрополитом Иовом в Холмово-Успенском монастыре близ Новгорода. Этот приют в указах Петра I и его переписке с Иовом назывался «домиком подкидышков», «домом для незаконнорожденных и всяких подкидных и находных младенцев». По имеющимся сведениям, было открыто 10 подобных учреждений в разных городах страны, однако какие-либо документы, говорящие об их деятельности, отсутствуют. Многие из них существовали, очевидно, только на бумаге. Обращает на себя внимание достаточно большое число царских указов, посвященных детской беспризорности. Например, в ноябре 1714 г. и ноябре 1715 г. вышли указы царя о строительстве приютов при церквях, 23 октября 1723 г. указ Сената «О раздаче безродных младенцев на воспитание с вечным за воспитателями укреплением...» и др. Некоторые исследователи рассматривают это как большую заботу Петра I о сиротах. Однако число указов, к сожалению, не свидетельствует о достижениях в этой области, а показывает низкую результативность принятых мер и метания царя в попытках решить принимающую характер бедствия проблему.

Преемники Петра I – Петр II (1727–1730), Анна Иоанновна (1730–1740), Елизавета Петровна (1741–1761), Петр III (1761–1762) – лишь декларировали продолжение социальной политики своего великого предшественника. Петровские приюты, за редким исключением, во второй четверти XVIII в. стали закрываться несмотря на то, что проблема все больше и больше обострялась.

Настоящий перелом в этом вопросе произошел в годы правления Екатерины II (1762–1796), причем намечаемые императрицей мероприятия далеко выходили за рамки борьбы с беспризорностью и заботы о несчастных детях. Они представляли собой грандиозный план социально-педагогической реформы. Вопрос стоял шире – создать в стране новый социальный слой из числа беспризорных детей. В России практически отсутствовал общественный слой, который на Западе назывался «третьим сословием» (промышленники, фабриканты, купцы, ремесленники) и на который власть могла бы опереться, получив, таким образом, относительную независимость от дворянства. Планировалось открыть Воспитательный дом, который должен был создать «средний класс», или «третий чин людей». «Третье сословие» предполагалось вырастить в буквальном смысле слова. Возникает естественный вопрос: а сколько же в России было таких несчастных детей, если из них предполагалось создать новый социальный слой?

В апреле 1764 г. в Москве был открыт Воспитательный дом (другое название – Сиропитательный дом), а в 1770 г. был открыт петербургский Воспитательный дом. Смертность в них поражает воображение. За 1764–1779 гг. она составила более 85%. Воспитательные дома все чаще стали именоваться «гробами, в которые сваливают детей до переноса их на кладбище». Таким образом, российская социально-педагогическая утопия не осуществилась. Создание «новой породы» людей и третьего сословия из детей-сирот и подкидышей оказалось мифом.

Во второй половине XIX в. русское образованное общество захватывает идеи просвещения и романтизма. Активно обсуждаются вопросы о значении личности ребенка, женщины, любви в жизни общества. В педагогике активно начинают развиваться гуманистическое, духовное и нравственное направления. Ребенок больше не рассматривается как существо, наполненное злыми чувствами и помыслами, которые следует «вышибать» из него строгим наказанием. Детская литература становится именно детской. Произведения для детей этого периода отвечают специфическим за-

просам детства, развивают у детей чувство гуманности, решают моральные проблемы, ставят вопросы нравственного и гражданского поведения. Писатели – Л. Н. Толстой, М. Е. Салтыков-Щедрин, Д. И. Писарев, а вслед за ними и педагоги – Ф. Толь, В. Н. Водовозов, несколько позже С. Л. Соболев, В. П. Острогорский упорно культивировали в детском чтении классическую русскую литературу. Следует отметить, что, несмотря на изменение образа детства в художественной литературе и искусстве Нового времени, положение детей-сирот только усугублялось. Число беспризорных детей в XIX – начале XX вв. стало увеличиваться год от года. Главным фактором данного негативного социального явления было экономическое неблагополучие семьи.

Таким образом, за прошедшее тысячелетие отношение взрослых людей к детям претерпело ряд положительных изменений. Если первоначально отсутствовали сами понятия о ценности жизни ребенка и необходимости его опеки, то во второй половине XVII в. пришло осознание, что маленького ребенка необходимо воспитывать и оберегать. Происходило постепенное повышение статуса ребенка не только как продолжателя рода, но и как продолжателя развития культуры, науки, искусства, традиций и т. д. конкретного народа. Детский вопрос начиная с XVIII в. постепенно получил ту актуальность, какую он имеет в настоящее время. Однако именно в это же время стали случаться массовые всплески детской беспризорности, и к началу XX в. проблема достигла крайнего обострения.

М. А. Чулочникова

ТОЛЕРАНТНОСТЬ ИЛИ БЕЗРАЗЛИЧИЕ ЛЮДЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ ДРУГ К ДРУГУ

Активная и пассивная жизненные позиции имеют равные права на существование в современном обществе. Но с точки зрения нравственности они являются правильными, только если подчиняются «золотому правилу» в конкретной жизненной ситуации. Несмотря на различие в ментальности разных народов, «золотое правило» означает одно и то же: «Не поступай по отношению к другим так, как не хотел бы, чтобы они поступили по отношению к тебе».